

PROФАЙЛЕРЫ

Я Н Б Э К

И Г Р А

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44
Б97

Jan Beck
DAS SPIEL – ES GEHT UM DEIN LEBEN

Серия «ПРОфайлеры»

Печатается с разрешения
Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH
с/о P. & R. PERMISSIONS AND RIGHTS LIMITED

Перевод с немецкого *Ольги Протопоповой*

Оформление обложки *Владислава Воронина*

Бэк, Ян.

Б 97 Игра: [роман] / Ян Бэк; — [перевод с немецкого О. Протопопова.]. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 480 с. — (ПРОфайлеры).

ISBN 978-5-17-178326-6

Во время вечеринки Мави ловит на себе любопытные взгляды — все спрашивают про ее светящееся в темноте тату. Но она никогда не делала татуировок. В свете танцпола она видит скорпиона, будто выжженного под кожей. Но она еще не подозревает — эта метка несет смертный приговор: теперь она добыча, и охотники уже идут по следу.

В это же время детективы Инга Бьорк и Кристиан Бранд расследуют убийство в лесу. Они пока не догадываются, что это лишь первая жертва в череде будущих преступлений. Чтобы предотвратить следующее убийство, им придется самим погрузиться в мир, который они привыкли преследовать.

Добро пожаловать в Игру, Охотник!

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-44

Copyright © 2020 Jan Beck.
© О. Протопопова, перевод, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-178326-6

Пятница,
21 августа

1

В лесу

Она бежала, желая прокричать о своем счастье на весь мир. Она справилась. Наконец все позади.

Наконец она свободна.

Ей никогда больше не придется встречаться с людьми, которые превратили последние несколько лет в ад. Но теперь они заплатят. Дорого.

Что посеешь, то и пожнешь.

Она ускорила.

Ее распирало от удовлетворения, внутри будто огонь горел. Всего несколько часов назад завершился суд, признавший виновным ее работодателя. С аннулированием расторгнутого с ней трудового договора и полным возмещением причиненного ущерба. Возмещением стоимости лечения и выплатой зарплаты с того момента, как ее вышвырнули. И еще: возбуждение уголовного дела в отношении неустановленных лиц.

Она никогда не забудет того лица шефа.

Я выиграла.

Она свернула на длинную лесную дорожку.

Судом установлен факт значительного систематического давления на истицу на рабочем месте. Документально подтверждено, что после отказа истицы добровольно расторгнуть рабочий договор ее трудовая деятельность подвергалась манипуляциям с целью обоснования досрочного увольнения по веским причинам.

Она бежала дальше. Она остановится, лишь когда иссякнут последние силы, как это бывало каждый вечер. Но сейчас она чувствовала, что может обежать Землю.

Они хотят войны? Они ее получают!

Уж она-то свою войну получила. Фирма воевала с ней по всем правилам, включая сокрытие и обман. Что такое систематическая травля, становится понятно, когда испытываешь ее на собственной шкуре. Когда тебя обходят стороной, когда ты из жертвы превращаешься в виновного, в источник проблем, когда считают сумасшедшей, которая все придумала, когда отворачивается собственная семья. Но она выстояла. Не дала себя сломать. И довела это войну, которой никогда не хотела, до конца.

Без Марка она бы не справилась.

Марк заплакал от счастья, когда она позвонила ему. Он вернется из Лондона только завтра. Как бы она хотела, чтобы он был рядом во время оглашения приговора. Чтобы лично убедился в том, как был прав, веря в нее.

Я не сумасшедшая. Это они. А ты всегда в меня верил. Я люблю тебя, Марк!

Слезы подступили, когда ей стало ясно, что вот теперь начнется новая жизнь. На деньги, получен-

ные в качестве компенсации, они смогут поехать в кругосветное путешествие. Или отпразднуют шумную свадьбу. Конечно, если Марк сделает ей предложение. Она даже подумала о рождении ребенка — мысль, которая в последние месяцы была отодвинута на задний план.

Теплый летний ветер обдувал ее ноги. Как же долго она не чувствовала этой свободы во время пробежек. Как долго запрещала себе любую радость, соблюдая ритуал ежедневных тренировок, стиснув зубы, смотря вперед, руководствуясь иррациональной идеей испортить себе карму, если позволит себе любые удовольствия до вынесения приговора. Сколько времени она в глубине души винила себя, практически поверив в то, что утверждали окружающие. Мозг сыграл с ней злую шутку.

Теперь это в прошлом, в прошлом.

Она добежала до поляны с небольшим озером. В небе сияли звезды. Прогноз оказался верным: ночь будет ясной. Предсказать это было немудрено. Уже несколько недель антициклон заставлял изнывать от жары всю Европу, и только в ночные часы наступало относительное облегчение. Но она не будет жаловаться. Прохлада спустилась довольно рано.

Скоро полнолуние. Однако уже сейчас луна сверкала, отражалась в воде и заливала все вокруг молочным светом. Даже при выключенном фонаре можно было разглядеть на тропинке любую неровность. Казалось, что она не бежит, а парит.

Она остановилась. Просто так. Потому что могла себе позволить. Потому что никто не запрещал. Она была свободна. Ничто больше не мешало насла-

ждать жизнь. Голова свободна от мыслей. Вдох, выдох. Теперь она будет принимать решения — не адвокат и не судья. Она снова хозяйка себе самой и своей судьбе.

Тут ей подумалось.

Может, попробовать? Взять да и... прыгнуть в воду? Гольшом?

Идея безумная. И потому — отличная. Отличная, как и весь сегодняшний день. Она улыбнулась, сняла через голову футболку, а заодно стащила и налобный фонарь. Затем небрежно бросила вещи в высокую траву и стянула с ног кроссовки.

Вдруг до ее ушей донесся шорох, и она замерла. Всего-то небольшое шуршание, с той стороны, откуда она прибежала. Она прислушалась. Страх не было. Лес наполнен самыми разными звуками, и все они ей знакомы. Может, птица пронеслась по подлеску? Слишком уж тихая. Да и темновато. Косуля? Слишком громкая. А может, белочка перепрыгнула с дерева на дерево?

Она знала этот лес как свои пять пальцев. Она здесь выросла и немалую часть жизни провела под этими деревьями.

«Полудикая» — в шутку называли ее родители в присутствии гостей. Ей ужасно нравилось показывать городским детям этот «мрачный, злой» лес.

Мой дружище лес.

Она с минуту постояла вслушиваясь, но шум больше не повторился. После чего она, наконец, полностью разделась, помедлила еще секунду и, собравшись с духом, побежала в воду. Галька на берегу больно вонзалась в ступни. Вода была холодной, но

приятной, дно быстро уходило вглубь. Мгновение спустя она нырнула в прохладную сырость.

Вынырнула и засмеялась от счастья. Природа поистине делилась с ней самым прекрасным! Летом, жизнью.

Пара гребков — и вот она уже на середине озера, ноги расслаблены, руки выпрямлены лишь настолько, чтобы удерживать голову над водой. Удивительно, как распелись сверчки. Птицы с наступлением темноты затихли, но звон, облаком висящий над поляной, ни с чем было не сравнить. Помимо стрекота она слышала собственное дыхание и шум от движений в воде — тихое мягкое плескание.

Она глубоко вздохнула, подняла ноги к поверхности воды и вытянулась. Она лежала на спине с открытыми глазами. Небо все было в звездах. Слишком яркая луна мешала рассмотреть Млечный Путь, и светлых точек на небе было больше, чем можно было сосчитать.

Через минуту полной гармонии между ней и Вселенной она решила заключить мир со всеми и всем, что было.

— Я прощаю вас, — громко сказала она. — Все будет хорошо.

Потом снова перевернулась на живот и поплыла к другому берегу. Там она села по пояс в воде, оперлась руками о каменистое дно. Она до сих пор не замерзла.

Вдруг краем глаза она заметила вспышку света. Очень короткую, примерно оттуда, где она входила в воду. Наверное, светлячок.

Слишком ярко для светлячка.

Она сомкнула веки. Все-таки при недостаточном освещении с ее легкой близорукостью было не очень-то удобно. Да нет, ничего не было. Она ошиблась. Наверное, луна отразилась в волне.

В какой волне? Поверхность озера была абсолютно гладкой.

Она села на корточки, оттолкнулась от дна и поплыла назад, поплыла быстрее, чем предполагала. Даже если она никогда бы себе в этом не призналась, помимо счастья и гармонии она сейчас чувствовала что-то еще.

Трусиха.

Пожалуй, идея поплавать все же была так себе. Даже ребенком — *полудикой* — она бы не отважилась на такое. Мать всегда предупреждала ее насчет озера. Что ж, вот она на середине водоема, и чувства играют с ней злую шутку. Например, ей показалось, что в траве, всего в пяти метрах от нее, кто-то сидит. Она коснулась пальцами дна. Вогнала их вглубь. Еще сильнее прищурилась.

Да, там что-то было. Но что? Косуля? Собака? Что-то, чего не было раньше. Что-то живое. Она знала каждый стебелек и каждый камушек. А вот того, что там было, она не знала.

— Эй, — крикнула она.

Тишина. Она зачерпнула горсть камушков и бросила на берег. Фигура выросла.

Силуэт человека.

Сердце забилось бешено, подгоняемое адреналином.

— Проваливай, извращенец! — закричала она срывающимся голосом, зачерпнула еще камней и со

всей силы швырнула их в человеческую фигуру. После чего стала пятиться, не сводя глаз с берега.

Человек никак не отреагировал ни на камни, ни на крик. Наоборот, пошел на нее, очень медленно.

— Пошел вон отсюда! Пошел вон!

Это шутка такая? Больше всего ей хотелось верить именно в это. Однако среди ее знакомых вряд ли кто-то мог подшутить таким образом. И если так, то он пожалеет. Она не любила мрачный юмор.

Она поплыла вглубь, удаляясь от берега и судорожно соображая, что же делать. Кругом густой лес. На ближнем берегу только и была протоптана эта тропинка, по бокам — густая трава и колючие кусты, на другом — тоже сплошь заросли, босиком не победишь.

Она дрейфовала на глубине на одном месте, поворачиваясь вокруг себя, и думала, что предпринять, но выхода не было. Если она хочет убежать, ей придется выйти прямо к этому существу.

Сколько еще я тут продержусь?

Она начинала мерзнуть. Подумала было позвать на помощь, но вероятность того, что ее услышат, была нулевой. Здесь и днем было глухо, а уж в это время суток тем более. Стрекот насекомых звучал теперь почти издевательски.

Будь храброй, — вспомнила она совет с тренировок по самообороне. Большинство преступников чувствуют прилив сил, когда имеют дело с женщиной, смирившейся с ролью жертвы. Ничто не подстегивает насильника так, как женщина, которая ведет себя, словно хочет этого.

Легко сказать.

Человек стоял там, на берегу озера, и мог бы просто стоять еще несколько часов. Ей же придется уступить значительно раньше. И что тогда?

Она дрожала, тело покрылось гусиной кожей, зубы стучали. А внутри все горело от страха.

Прошла еще минута. Потом вдруг человек развернулся и спокойно пошел прочь, уходя по дорожке влево, вглубь леса.

Путь был свободен. Надолго ли? Действовать нужно быстро. В несколько сильных движений она подплыла к берегу и широкими шагами выскочила на сушу. Дважды чуть не потеряла равновесие на каменистой насыпи, затем, почувствовав под ногами траву, подбежала к тому месту, где разделась. Скользнула взглядом в поисках вещей, подумала, искала еще, но все исчезло. Одежда, налобная лампа, сумочка с телефоном...

Ничего особо важного.

Связка ключей. Черт!

Если вор знает, где она живет, то может свободно проникнуть к ней в дом. Нужно будет немедленно поменять замок.

А как я попаду в дом? У нее не было запасного ключа, ей это казалось опасным.

Надо к соседям. На крайний случай голой.

Она побежала. Без тренировочных штанов каждый шаг был мучителен. Но медлить было нельзя, непозволительно. Скорость — вот что сейчас имело значение. Она побежала к тропинке и свернула направо, к краю леса.

Тут позади нее что-то зашуршало. Хрустнул сушчок. Послышались ритмичные шаги. За ней бежали. Она ошиблась.

Она открыла рот, чтобы закричать, но не смогла выдавить ни звука. Быстрее, давай быстрее! Камни, корни, колючки, крапива — все это было неважно, важно было бежать. Она еще могла уйти от погони. Она хорошо бегала. Неделями, месяцами она бегала как одержимая. Ее физической форме можно было позавидовать, мышцы были как сталь.

Если бы на мне была обувь...

Она вытянула перед собой руку, разглядев ветку кустарника, свисавшую над тропинкой. Она помнила эту ветку, как и другие детали маршрута. И почему никто не потрудился ее обрезать? Она отвела ветку от лица и отпустила, побежала дальше что есть мочи.

И тут же услышала, что ветка ударила преследователя, и он сдавленно выругался. Шаги замедлились, но лишь на секунду. Веткой его было не остановить.

Она добралась до густых зарослей. Сзади что-то сверкнуло. Фонарик. То есть преследователь больше не таился. Кружок света напряженно дрожал. Она увидела на земле собственный силуэт. Шаги стали громче.

Он догоняет.

Но она еще могла уйти. Тут рядом одно из ее потайных местечек. Если успеть заскочить за следующий изгиб тропинки, упасть и уползти в чащу, он никогда ее не найдет. В детстве это было ее самое надежное укрытие.

Хватит ли мне в нем места? Может, оно давно заросло?

Она пресекла всякие сомнения и побежала во весь дух. Десять метров... пять...

«Я сделала это!» — успела она подумать.

А потом все произошло очень быстро. Она знала, что добежала и что лежит сейчас распластанная на земле лицом вниз, не имея возможности защищаться руками. Но что было в промежутке? Она споткнулась? Обо что? Корни не выступают. Что же это такое острое, неподатливое, такое внезапно коварное?

Натянутая проволока?

Чем бы оно ни было, оно помогло преследователю настигнуть ее. Ее схватили и грубо рванули вверх, она почувствовала вкус крови, стекавшей по лицу. Хотела было вытереть, но руки не слушались. Совершенно оглушенная происходящим, она почувствовала, как ее волокут в кусты, все дальше и дальше. Заросли царапали голое тело. Лес был таким густым, что даже при свете дня видимость была не более двух метров, это она помнила. Колючая ветка впиалась ей в бок и рванула кожу. Она застонала.

— Сюда, — прошипел чей-то голос.

Она ощутила на спине крошащуюся кору дерева. Руки завели назад и сильными быстрыми движениями связали.

— Пожалуйста, не надо, — взмолилась она. Слова прозвучали странным образом невнятно. Во рту была кровь. Что-то не так было с зубами. Несколько резцов отсутствовало. Она не знала, в какой момент это произошло.

— Пожалуйста, не надо, — повторила она, закрыла глаза и заплакала. Что надо ее преследователю? Это насильник, извращенец, подглядывавший, как

она купается нагишом? А почему с ним еще кто-то? Они вдвоем хотели на нее напасть? Но ее так отделили, что, пожалуй, всякое желание пропадет.

Когда она почувствовала руку на своем плече, то решила, что сопротивляться не будет. Телом пусть овладеют. Но душу они не получают. Она выживет, чего бы это ни стоило. И в один прекрасный день отомстит. Да, так и будет. Она их найдет и отомстит. Эта мысль придала ей сил.

— Тут, — услышала она мужской голос с итальянским акцентом. — Родимое пятно. Видишь?

Родимое пятно?

— Точно! — ответили женским голосом.

Ни тот ни другой не старались изменить голос. Она догадывалась, что это плохой признак.

Она попробовала открыть глаза. Слезы и кровь почти не позволяли хоть что-то разглядеть. Однако она увидела очертания двух человек, прямо перед ней, в голубоватом свете — не таком, как от фонарика, а почти фиолетовом. Или это опять шутки восприятия?

— Ну и что будем делать? — почти равнодушно спросила женщина.

— Погоди...

Чья-то рука легла ей на живот. Пальцы давили, натягивали кожу и водили вокруг пупка.

— Через середину.

— Поперек? Дай посмотреть... Блин, точно.

Она не понимала, о чем говорили эти двое. Она опустила голову и не видела ничего, кроме странного голубого света. И следом еще кое-что: мерцание. На ее животе. Она не сообразила, что это такое.